

Finally, these processes represent a perfect storm for the successful implementation of China's offensive foreign policy under Xi Jinping, aimed at revising the modern world order in such a way as to achieve greater inclusiveness of Global South. China's willingness to lead this process and its growing attractive development model are even more confirmed during the current COVID-19 pandemic, when key elements of the modern system of international relations have failed to coordinate efforts and collectively formulate a universal strategy to combat the new global threat.

Keywords: liberal world order, international relations, China, USA, Great Recession, COVID-19

УДК 327.930.1

ЕМЕЛЬЯНОВА Елена Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела истории Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН) (117418, Россия, г. Москва, Нахимовский пр-кт, 51/21; e.n.emelyanova@mail.ru)

КАРЛ КАУТСКИЙ О РОЛИ ВОЙН В ОБРАЗОВАНИИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются научные взгляды одного из основоположников военной теории образования государства К. Каутского. Проводится сравнительный анализ его концепции с теоретическими воззрениями Ф. Энгельса, Л. Гумпловича, Р. Люксембург, Ф. Меринга, Г. Плеханова; анализируются позиции в этом вопросе современных ученых. Автор отмечает, что часть ученых, как и К. Каутский, считают войну решающим фактором в создании государства; другие, напротив, полагают, что главными в процессе формирования государственных образований являются развитие экономики, разделение труда, появление собственности и классов; родовая идеология; рост населения, роль вождя; влияние других государств и т.д. Третьи исследователи стремятся обобщить указанные подходы и выработать единую теорию, учитывающую все обстоятельства создания государства.

Ключевые слова: теория международных отношений, теория и философия истории, историография, образование государства, военная теория, К. Каутский, концепции западных и российских исследователей XIX–XXI вв.

Какую роль играют войны в истории человечества? Являлись ли они главным фактором создания государств или нет? Проблема представляется актуальной и сегодня. Данный вопрос давно интересовал ученых. Особенно интенсивно тема обсуждалась в XIX–XX вв., когда стали быстро развиваться общественные науки. Не остались в стороне от дискуссии и современные историки и философы. Тем не менее вопрос воздействия войны на образование государства пока недостаточно изучен. Анализу данной проблемы в трудах К. Каутского и других теоретиков XIX–XXI вв. и посвящена наша статья.

К. Маркс и Ф. Энгельс, как известно, связывали происхождение государства с экономическими процессами и появлением классов. Их последователь Карл Каутский, опираясь на труды классиков марксизма и работы других современников, проанализировав большой массив исторической литературы о первобытной эпохе, выработал собственную концепцию, которая получила название военной теории [Емельянова 2019а: 287–289].

Современник К. Каутского Л. Гумплович в работе «Социология и политика» связывал образование государства с завоеванием сильными племенами более слабых и установлением господства над ними. Образование классов проис-

ходит, по его мнению, когда завоеватели, господствующие племена образуют высший класс, а покоренные – низший [Гумплович 1895].

К. Каутский в своих трудах во многом не соглашался как с Л. Гумпловичем, так и с Ф. Энгельсом. Он попытался объединить два подхода: военную теорию государства и марксизм. По вопросу образования государства и роли войн в этом процессе К. Каутский ближе к Л. Гумпловичу, который утверждал, что государство образовалось в итоге захватов одними племенами других, а не в результате разложения общины, выделения родовой знати и узурпации ею власти, разделения труда и появления классов, как считал Ф. Энгельс. Государство как аппарат управления появляется в ходе завоеваний.

Первый этап истории – рабство появляется, по мнению К. Каутского, еще до образования государства. Если Ф. Энгельс полагал, что рабство возникает на почве прогрессирующего разделения труда внутри общины, то К. Каутский утверждал, что рабство появляется не из разделения труда в общине, а из войны с чужими общинами [Каутский 1931: 69-70]. Война способствовала появлению рабства, поскольку большую часть рабов захватывали в результате военных действий. Чем больше мужчин, способных участвовать в войне, было в семье, тем больше рабов-военнопленных имела семья, и тем богаче она была.

Второй этап истории связан с завоеванием одними племенами других и наложением на них дани. В отличие от Л. Гумпловича, К. Каутский полагал, что государство все же есть продукт экономического развития. Только разделение труда и появление классов произошло не в общине (хотя такой способ тоже не исключался, но не был основным), а на межплеменном уровне. Кочевники захватывали земли более развитых, но менее мобильных земледельцев. Племя победителей становилось господствующим классом, племя побежденных – эксплуатируемым. Таким образом, разделение на классы происходило не в самой общине, а вне ее. Победители оставляли без изменения существующий способ земледелия, они лишь накладывали на покоренных крестьян дань без одновременного увеличения производительности их труда [Каутский 1931: 83].

Третий этап у К. Каутского связан с процессом слияния племен и появлением единого государства. «Хотя эксплуатация появляется не только лишь благодаря государству и еще до появления государства существовал рабский труд и грабеж чужих племен, однако внутри общины (к которой рабы не принадлежали) появление эксплуатируемых и эксплуатирующих классов произошло лишь в результате возникновения государств, в результате насильственного объединения побежденных племен в одно большое общество под господством победителей» [Каутский 1931: 144-146].

Каутский рассматривает рабство как первую форму эксплуатации, уплату дани со стороны самостоятельной общины – как вторую форму. Государство, по его мнению, представляет из себя третью форму эксплуатации, высшую и наиболее тяжелую: здесь существование эксплуататоров полностью зависит от дохода от эксплуатации; эксплуатация является их единственным источником существования [Каутский 1931: 117-118]. С появлением государства последнее стремится к расширению, поглощая более слабые племена и государственные образования. Каутский называет следующие причины военной политики на этом этапе: стремление господствующего класса расширить территории, чтобы увеличить число эксплуатируемых и свой доход, борьба за новые земли и рабов, нарушение границ соседом.

Другие теоретики, такие как Р. Люксембург, Г.В. Плеханов, придерживались средней позиции. Признавая роль войны в развитии человечества, они все же делали акцент на разложении общины как главном факторе образова-

ния государства. Г.В. Плеханов в нескольких работах о материалистическом понимании истории [Плеханов 1956а, 1956б, 1956в, 1956г] назвал следующие причины происхождения государства: разложение общины, географическую среду, которая повлияла на разделение труда, развитие орудий труда, появление собственности и классов. «Более или менее крупные территориальные союзы сливаются в организмы, называемые государствами, опять-таки вследствие уже совершившихся перемен в отношениях собственности или вследствие новых нужд общественного производственного процесса» [Плеханов 1956а: 639].

Р. Люксембург в своей работе «Введение в политическую экономию» на примере империи инков частично подтверждает теорию К. Каутского. Инки — завоеватели. Особенностью их государства было то, что отношения с покоренными племенами были отношениями эксплуатации. Завоеватели получали от покоренных племен оброк и барщину, которые завоеванные распределяли между собой поровну. Но организация завоевателей и покоренных оставалась одинаковой — в форме общины. «Тут перед нами как бы два расположенных один над другим социальных слоя, чья внутренняя организация была коммунистической, но которые находились между собой в отношениях эксплуататора и поработанного» [Люксембург 1960: 180-181].

Эта же мысль нашла свое научное обоснование в работах современных ученых. Академик РАЕН Л.Е. Гринин рассматривает этот период как раннее государство. Он справедливо отмечает, что аппарат этого раннего государства надстраивается над общиной [Гринин 2006: 7].

Но, помимо внешних факторов разрушения общинного общества, Р. Люксембург выделяет внутренние причины: увеличение производительности труда, что ведет к появлению частной собственности; новые формы организации труда, требующие совершенствования управления; тенденции к постепенному превращению общественных должностей в первобытном обществе из выборных в наследственные. «С течением времени наследственность должностей в определенных семьях неминуемо должна была привести к образованию мелкой... аристократии, превращавшейся из слуги общества в его господина» [Люксембург 1960: 216]. Как результат всех этих процессов появляется неравенство, эксплуатация и классы.

Как общий вывод Р. Люксембург отмечает, что разложение общины происходило по экономическим причинам, главная из которых в том, что община больше не соответствовала новым формам производства. Насилие или война были лишь средством, через которое произошел переход к новому общественному строю. «Таким образом, первобытное коммунистическое общество повсюду пало в конечном счете потому, что оно отстало от экономического прогресса и должно было уступить место новым более *развитым* формам. Этому развитию и этому прогрессу суждено в течение долгого времени осуществляться... методами классового общества, пока и оно не будет дальнейшим развитием преодолено и его дальнейшему развитию не будет положен предел. Насилие и здесь является лишь слугой экономического развития» [Люксембург 1960: 224]. Таким образом, по мнению Р. Люксембург, экономический фактор в образовании государства играет решающую роль, а войны — второстепенную.

Интересно, что спор между сторонниками военной теории, в соответствии с которой война является движущей силой прогресса, и противниками этой концепции в большевистском руководстве продолжился в первые годы существования Советской России. Он нашел свое отражение в дискуссии о

революционной войне на II и IV конгрессах Коминтерна (1920, 1922 гг.). Столкнулись теоретики двух направлений: сторонники военного наступления «мировой революции» в целях создания новых социалистических государств (Л.Д. Троцкий и др.) [Емельянова 2019а: 288] и их оппоненты, занимавшие более умеренные позиции (В.И. Ленин и др.) [Емельянова 2019б: 225–226]. Не отрицая значения революционных войн в истории, правые в большевистском руководстве после советско-польской войны 1919–1920 гг. на практике придерживались принципа мирного сосуществования держав с различным политическим строем. Эту позицию советское правительство занимало весь период существования СССР.

В современной историографии большинство исследователей утверждают, что на образование государства влияет ряд факторов. Но часть из них, как и сторонники военной теории происхождения государства, полагают, что войны играли в этом процессе очень важную роль. Так, профессор Л.А. Гринин считает, «что среди факторов резкого изменения жизненных условий война, завоевание, заимствование более эффективного вооружения, опасность быть завоеванным, несомненно, занимают важнейшее место» [Гринин 2009: 832]. В 2012 г. на страницах журнала *Social Evolution and History* развернулась интересная дискуссия о роли войн в образовании государства и в историческом процессе. Р.Л. Карнейро в новой статье, размещенной в этом издании, существенно дополнил свою прежнюю теорию [Carneiro 2012]. Он считает, что войнам принадлежит ведущая роль в образовании государства. С этой точкой зрения согласны и другие исследователи [Guidi 2012; Sneath 2012; Grinin, Korotayev 2009; Feinman 2012; Lozny 2012; Marcus 2012; Wason 2012]. Рост населения, по мнению Р.Л. Карнейро, вел к повышению интенсивности войн за новые земли и другие ресурсы. Новым в его теории является утверждение, что наряду с войнами был еще один фактор, способствующий образованию государства, – это роль вождя. Вождь объединял племена для ведения войн. И на этой основе появлялись вождества, а затем в процессе демографического давления и войн за новые земли и другие ресурсы создавались государства [Carneiro 2012: 17].

Другие исследователи полагают, что войнам принадлежит второстепенное значение [Классен 2017; Claessen 2012; Barry 2012; Carmack 2012; Gibson 2012] как в образовании государства, так и в его эволюции. Они полагают, что решающую роль играют традиции, культура, религия и т.д. Х.Дж.М. Классен доказывает, что на процесс политогенеза оказывает влияние ряд факторов (и военный в нем не самый главный): 1) рост численности населения, 2) война, 3) завоевание, 4) идеология (особенно идеология родства), 4) производство излишков, 5) влияние уже существующих государств [Классен 2017: 30].

Профессора Л.Е. Гринин и А.В. Коротаев, подводя итоги, отметили ценность точек зрения всех участников дискуссии и представили свою обобщающую концепцию. Войне, по их мнению, принадлежит важная роль в формировании государства; однако в каждом случае комбинация факторов была уникальной, и не во всех ситуациях военный фактор был наиболее важным [Grinin, Korotayev 2012: 197–198]. Войны ускоряют процесс образования государства. Но необходимы и другие условия: многочисленное (достаточно стратифицированное) население, определенный уровень политической культуры и идеологии. Если каких-то факторов недостает для начала трансформации обществ, процесс образования государства может и не начаться. Процесс создания более сложных политий может быть ускорен не только войной, но и угрозой войны, ростом популяции, миграцией или созданием нового поселения, с приобре-

тением какой-то социальной системой определенных особых преимуществ (например, торговой монополии в отношении некоторых важных ресурсов), ростом благосостояния, контактами со значительно более сложными обществами и т.д. [Grinin, Korotayev 2012: 197-199]. Исследователи подчеркивают многолинейность образования сложных обществ, предлагают ввести понятие «раннее государство» и его аналоги. Помимо территориальных государств, возникших в результате завоеваний, существовали города-полисы (например, в Древней Греции), которые представляли собой федерации общин [Grinin, Korotayev 2012; Small 2012]. Такие аналоги государства создавались благодаря концентрации населения и ресурсов, и не обязательно в результате войн. При этом демографическое давление не только могло выступать как причина войн, но и само по себе могло быть важным фактором, стимулирующим выработку новых способов управления, в т.ч. формирование государственных структур [Grinin, Korotayev 2012: 202].

Таким образом, войны, по мнению теоретиков XIX – начала XX в., сыграли в эволюционном процессе огромную роль, став, наряду с другими факторами, двигателем общественного развития. К. Каутский считал, что именно они в целом привели к созданию государства. Другие исследователи того же периода (Р. Люксембург, Г.В. Плеханов и др.), не отрицая большой роли военных конфликтов в истории, все же полагали, что основной причиной образования государства на всех этапах развития человечества была борьба за ресурсы. В условиях ограниченности этих ресурсов государство, само возникшее в ходе войн, стремилось к своему расширению методами военного насилия за счет других племен и народов. Эти процессы расширения и перехода на новую ступень развития, к новой формации сопровождалась классовой борьбой и войнами. Внутренняя структура государства также основывалась на насилии правящего меньшинства над подчиненным большинством. Но по мере развития производительных сил и более справедливого распределения благ, полагал К. Каутский, насилие в обществе и на международной арене уступает место демократии и мирным способам решения внутренних и международных конфликтов. Само государство перестает быть аппаратом насилия и, отражая через международный парламент интересы большинства, постепенно превращается в мировое гражданство.

Концепции современных исследователей во многом базируются на выводах классиков, но существенно дополняют и расширяют их. Сегодня западные и российские ученые приходят к выводу, что, помимо войн, которые в одних случаях являются решающим фактором, а в других – нет, существует еще масса условий, необходимых для образования государства (рост численности населения, родовая идеология, роль вождя, производство излишков, определенный уровень политической культуры, влияние соседних государств и т.д.) Процессы интеграции и дезинтеграции в обществе идут параллельно, при этом в определенных временных отрезках преобладают то одни, то другие тенденции [Коротаев, Бондаренко, Гринин 2012: 359; Bondarenko, Grinin, Korotayev 2004]. А следовательно, одни державы распадаются, другие – образуются. Поиск ответов на сложный вопрос о причинах образования государств продолжается.

Список литературы

Гринин Л.Е. 2006. О стадиях эволюции государства. Проблемы теории. – *История и современность*. № 1. С. 3–45.

Гринин Л.Е. 2009. Государство в прошлом и будущем. – *Вестник Российской академии наук*. Т. 79. № 9. С. 831-837.

Гумплович Л. 1895. *Социология и политика* (пер. с нем. С.Н. Прокоповича). М.: Д.А. Бонч-Бруевич. 65 с.

Емельянова Е.Н. 2019а. Вопросы войны и мира в теоретических воззрениях Карла Каутского. – *Научный диалог*. № 11. С. 286-305.

Емельянова Е.Н. 2019б. Проблема войны и мира в контексте истории Коминтерна (1919–1922 гг.) – *Власть*. Т. 27. № 1. С. 222-231.

Каутский К. 1931. *Материалистическое понимание истории* (пер. с нем. Е.А. Преображенского) М.; Л.: Государственное социально-экономическое издательство. Т. 1. 851 с.

Классен Х.Дж. М. 2017. Эволюционизм в развитии. – *Вопросы социальной теории*. Т. IX. С. 24-38.

Коротаяев А.В., Бондаренко Д.М., Гринин Л.Е. 2012. Социальная эволюция: альтернативы и варианты (к постановке проблемы). – *Универсальная и глобальная история (эволюция Вселенной, Земли, жизни и общества): хрестоматия* (под ред. Л.Е. Гринина, И.В. Ильина, А.В. Коротаяева). Волгоград: Учитель. С. 348-377.

Люксембург Р. 1960. *Введение в политическую экономию*. М.: Издательство социально-экономической литературы. 326 с.

Плеханов Г.В. 1956а. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. – *Избранные философские произведения в 5 томах* (под ред. В. Козерук). М.: Госполитиздат. Т. 1. С. 507-730.

Плеханов Г.В. 1956б. Материалистическое понимание истории. – *Избранные философские произведения в 5 томах* (под ред. В. Козерук, Т. Панфилова). М.: Госполитиздат. Т. 2. С. 634-668.

Плеханов Г.В. 1956в. Наши разногласия. – *Избранные философские произведения в 5 томах* (под ред. В. Козерук). М.: Госполитиздат. Т. 1. С. 115-370.

Плеханов Г.В. 1956г. Очерки по истории материализма. – *Избранные философские произведения в 5 томах* (под ред. В. Козерук, Т. Панфилова). М.: Госполитиздат. Т. 2. С. 33-194.

Barry III, H. 2012. Political Integration without Warfare – *Social Evolution and History*. Vol. 11. Is. 2. P. 31-33.

Carmack R.M. 2012. Circumscription Theory: A Clarification, Amplification, and Reformulation by Robert L. Carneiro. – *Social Evolution & History*. Vol. 11. Is. 2. P. 34-35.

Carneiro R.L. 2012. The Circumscription Theory: A Clarification, Amplification, and Reformulation. – *Social Evolution & History*. Vol. 11. Is. 2. P. 5-30.

Claessen H.J.M. 2012. Reconsideration of a Reformulation. – *Social Evolution & History*. Vol. 11. Is. 2. P. 36-43.

Feinman G.M. 2012. Circumscription Theory and Political Change: From Determinism to Mechanisms and Parameters. – *Social Evolution & History*. Vol. 11. Is. 2. P. 44-47.

Gibson D.B. 2012. Carneiro's Social Circumscription Theory: Necessary but not Sufficient. – *Social Evolution & History*. Vol. 11. Is. 2. P. 51-55.

Grinin L.E., Korotayev A.V. 2009. The Epoch of the Initial Politogenesis. – *Social Evolution & History*. Vol. 8. Is. 1. P. 52-91.

Grinin L.E., Korotayev A.V. 2012. Emergence of Chiefdoms and States: A Spectrum of Opinions. – *Social Evolution & History*. Vol. 11. Is. 2. P. 191-204.

Guidi A. 2012. Carneiro and the Archaeology of War: A Comment from a Prehistorian. – *Social Evolution & History*. Vol. 11. Is. 2. P. 56-57.

Lozny L.L. 2012. How Social Complexity Happens: Causal-History Explanation. – *Social Evolution & History*. Vol. 11. Is. 2. P. 70-73.

Marcus J. 2012. The Formation of Political Hierarchies and the Loss of Autonomy. – *Social Evolution & History*. Vol. 11. Is. 2. P. 74-78.

Small D.B. We Know too Much, We Know too Little. – *Social Evolution & History*. Vol. 11. Is. 2. P. 92-95.

Sneath D.P. 2012. Coercion and State Formation. Some Comments on Robert Carneiro's Reformulation of Circumscription Theory. – *Social Evolution & History*. Vol. 11. Is. 2. P. 96-100.

Wason P. 2012. Process and Regularity in Human Affairs: A Comment on Carneiro. – *Social Evolution & History*. Vol. 11. Is. 2. P. 115-119.

EMEL'YANOVA Elena Nikolaevna, *Cand.Sci. (Hist.)*, Associate Professor; Senior Researcher of the Department of History, Institute of Scientific Information on Social Sciences, Russian Academy of Sciences (INION RAS) (51/21 Nakhimovskiy Ave, Moscow, Russia, 117418; e.n.emelyanova@mail.ru)

KARL KAUTSKY ON THE ROLE OF WARS IN THE FORMATION OF A STATE

Abstract. The article discusses the impact of wars on the formation of states in the works of K. Kautsky and other foreign and Russian researchers of the 19th – 21st centuries. Particular attention is paid to the works of K. Kautsky, who is one of the founders of the military theory of the origin of a state. A comparative analysis of his views with the theoretical views of F. Engels, L. Gumplovich, R. Luxembourg, F. Mehring, G. Plekhanov is carried out. The approaches to this issue of modern scientists (L.E. Grinin, R. Carneiro and others) are analyzed. The author notes that some scientists, like K. Kautsky, consider war to be a decisive factor in the creation of the state. Others, on the contrary, believe that the main factors in the formation of a state were the development of the economy, the division of labor, the emergence of property and classes. Modern scientists note other conditions: population growth, tribal ideology, the role of the leader, the production of surpluses, a certain level of political culture, the influence of neighboring states, etc. Still others seek to generalize these approaches and develop a unified theory that takes into account all a circumstances of the creation of the state, noting that in some cases the war led to the emergence of powers, while in others other factors were decisive. The author concludes that despite the great contribution of K. Kautsky, his opponents, and modern Russian and foreign scientists to understanding the processes of the emergence of states, the problem still requires further research.

Keywords: theory of international relations, theory and philosophy of history, historiography, state formation, military theory, K. Kautsky, concepts of western and Russian researchers of 19th–21st centuries
